

УДК 94(470+571)

УСТРОЙСТВО КОЛОДЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОРОДЧЕСКИХ СТЕПЕЙ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Баатр Викторович Очиров

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова

E-mail: ochirov.baatr@yandex.ru

А н н о т а ц и я

В данном исследовании, основанном на архивных данных, рассматривается ситуация с водоснабжением на территории кочевых народов Ставропольской губернии в конце XIX — начале XX вв. В исследуемый период водоснабжение главным образом было связано с устройством колодцев, в том числе артезианских. В статье подробно описываются возможности и условия создания таких колодцев, а также конкретные обстоятельства и трудности, с которыми сталкивались степняки при их строительстве. Исследование водоснабжения в кочевых степях Ставропольской губернии показывает, что создание артезианских колодцев было нелегким, сложным и дорогостоящим процессом. Для успешного выполнения таких сложных задач требовались не только знание и опыт, но и определенная решимость со стороны власти и общества. Общественные приговоры кочевых обществ подчеркивали важность и срочность решения водоснабжения на инородческих территориях. Местная администрация всячески помогала в поиске специализированных фирм и специалистов, способных по возможности без ошибки найти водоносные жилы в степях, быстро и качественно пробурить артезианские скважины. Благодаря проведенным работам не только улучшилось водоснабжение населения, но и были решены проблемы с водопоем для скота. Наличие рукотворных водных ресурсов в виде артезианских колодцев и природных водоемов также способствовало развитию садов и лесов. Использование артезианских скважин содействовало проведению мероприятий, направленных на предотвращение опустынивания в степных районах, где кочевали племена. Кроме того, качественное водоснабжение стимулировало переход кочевников к оседлому образу жизни. В целом, освоение водных ресурсов степей Ставропольской губернии, безусловно, играло большую роль для региона в целом и степных засушливых районов в частности в социально-экономическом развитии, в хозяйственном и бытовом плане.

Ключевые слова

Калмыки, туркмены, ногайцы, инородцы, водоснабжение, артезианский колодец.

UDC 94(470+571)

CONSTRUCTION OF WELLS ON THE TERRITORY OF NON-NATIVE STEPPES OF THE STAVROPOL PROVINCE IN THE LATE 19th — EARLY 20th CENTURIES: HISTORICAL ANALYSIS AND SOCIO-ECONOMIC SIGNIFICANCE

Baatr V. Ochirov

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
Elista, Russian Federation
E-mail: ochirov.baatr@yandex.ru

Abstract

This study, based on archival data, examines the situation with water supply in the territory of the nomadic peoples of the Stavropol province in the late 19th — early 20th centuries. During the period under study, water supply was mainly associated with the construction of wells, including artesian wells. The article describes in detail the possibilities and conditions for the creation of such wells, as well as the specific circumstances and difficulties that the steppe dwellers encountered during their construction. A study of water supply in the nomadic steppes of the Stavropol province shows that the creation of artesian wells was a difficult, complex and expensive process. To successfully complete such complex tasks, not only knowledge and experience were required, but also a certain determination on the part of the authorities and society. Public judgments of nomadic societies emphasized the importance and urgency of solving the water supply in foreign territories. The local administration helped in every way in finding specialized firms and specialists who could, if possible, accurately find water veins in the steppes, quickly and efficiently drill artesian wells. Thanks to the work carried out, not only did the water supply of the population improve, but problems with watering for livestock were also solved. The presence of man-made water resources in the form of artesian wells and natural reservoirs also contributed to the development of gardens and forests. The use of artesian wells contributed to the implementation of measures aimed at preventing desertification in the steppe regions where tribes roamed. In addition, high-quality water supply stimulated the transition of nomads to a sedentary lifestyle. In general, the development of water resources of the steppes of the Stavropol province, of course, was of great importance for the region as a whole and the steppe arid regions in particular in terms of socio-economic development, in economic and everyday life.

Key words

Kalmyks, Turkmens, Nogais, foreigners, water supply, artesian well.

ВВЕДЕНИЕ

В начале XX в. в источниках все больше появляются материалы, посвященные природно-климатическим условиям степных пространств Ставропольской губернии. Наряду с актуальными вопросами по лесоразведению и мерами по «успокоению песков», отдельное внимание заслуживают вопросы, связанные с водоснабжением и устройством колодцев на территории инородческих степей Ставропольской губернии. Опубликованные материалы и сохранившиеся архивные источники исследуемого периода свидетельствуют о внимании со стороны губернской администрации к вопросам водоснабжения степных территорий, социально-хозяйственного развития кочевых народов, заинтересованности самого населения в благоустройстве своего быта.

В настоящей статье исследуются вопросы, связанные с водоснабжением и устройством артезианских колодцев на территории проживания калмыков, ногайцев и туркмен. Данные кочевые народы, ввиду своего специфического образа жизни, постоянного передвижения со скотом, использовали примитивные водосборные механизмы, такие как копани и др. Устроить в степи, к примеру, копани было не сложно, для их возведения не требовалось инженерных усилий. Подобные искусственные водоемы, наряду с природными источниками, являлись основным источником питьевой воды степного населения и обширного поголовья скота всех видов.

Усилившаяся в начале XX века тенденция обоседления кочевников вызвала необходимость обустройства для них стационарных построек. Большое значение в процессе обустройства кочевого населения власти придавали решению вопроса водоснабжения. Как показывают исследования современников и имеющиеся источники, основная трудность реализации данной проблемы заключалась в повышенной солености местных рек и озер, довольно близком залегании грунтовых вод. Обустройство колодцев в оседлых поселениях необходимо было решать с учетом этих непростых природных факторов. Архивные материалы по кочевым инородцам Ставропольского края свидетельствуют о различных сложностях, возникавших в процессе решения данной злободневной для степных регионов проблемы.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что опыт природообустройства и хозяйствования, направленный на улучшение жизни и быта кочевников, позволяет продемонстрировать лучшие практики прошлых столетий и возможности, которые мы можем учесть сегодня. Данный бесценный опыт, безусловно, требует более внимательного и фундаментального изучения данного вопроса современной гуманитарной наукой.

Цель работы заключается в проведении исследования системы водоснабжения, а также в изучении особенностей устройства артезианских колодцев в степных районах Ставропольской губернии в начале XX в.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Главным источником исследования стал Ф. 249 описи 2 Государственного архива Ставропольской губернии. В документах №1578А, №1673, №2266 собраны достаточно подробные сведения о ситуации с водоснабжением территорий кочевых народов.

В Национальном архиве Республики Калмыкия в фонде И.-21, описи 1, содержащем материалы истории Большедербетовского улуса, нами подробно рассмотрен документ №119, где на материалах здравоохранения представлена ситуация с водой в отдельных родах данного улуса.

В рамках работы над настоящим исследованием были применены разнообразные исторические методы, включая принцип историзма, системный анализ данных и сравнительный метод. Эти методы позволили всесторонне изучить процесс устройства колодцев на территории инородческих степей Ставропольской губернии в конце XIX — начале XX века, учитывая как исторические контексты, так и социально-экономические аспекты данного явления.

ОБСУЖДЕНИЕ

Тема водоснабжения, являясь частью более обширной проблемы природопользования на инородческих землях, нашла свое отражение во многих трудах авторов имперского, советского и современного периода.

Авторы имперского периода рассматривали исследуемую ситуацию с позиции решения проблемы бытовых условий кочевников. Водные ресурсы в степях часто становились предметом научных исследований, которые вплетались в общую картину изучения Ставропольской губернии (Памятная книжка..., 1908; Бентковский, 1868; Фостиков, 1870; Агеев, 1909).

Советская историография расширила и дополнила имеющиеся сведения о природно-климатической ситуации в Ставропольской губернии (Лебединский, 1925а; Лебединский, 1925b; Кочекаев, 1973).

Современная историческая наука рассматривает тему водоснабжения комплексно, более детально, через призму деятельности власти и отдельных лиц, вводя в научный оборот новые архивные источники. Изучению прошлого опыта решения водного вопроса в инородческих степных регионах посвящены работы современных исследователей (Бадмаева, 2020; Амаева, Команджаев, Мацакова, Оконова, 2019; Бадмаева, Кидирниязов, 2021; Команджаев, 1999; Лиджиева, 2016; Лиджиева 2022). Особо стоит отметить, что проблема водоснабжения и в наши дни остается достаточно актуальной темой. Сегодня, к примеру, такой засушливый степной регион, как Республика Калмыкия, ощущает серьезный дефицит качественной питьевой водой, от нехватки которой страдают и население, и скот, а также флора и фауна и пр. В настоящее время, из-за нехватки влаги в земляной почве, ветровой эрозии, чрезмерной нагрузки на пастбища, связанной с нерегулируемым выпасом скота, а также произвольным распахиванием степи, угрожающий характер приняло опустынивание, затронувшее многие степные районы бывшей Ставропольской губернии. Безусловно, исторический опыт прошлого по решению проблемы водоснабжения и борьбе с опустыниванием степей может быть использован и в современных условиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В 1870 году в своем исследовании Л. Фостиков отмечал, что способ извлечения воды, использовавшийся в туркменских степях, был примитивным и употреблялся еще в «доисторические времена». По описанию данного автора, копани (ров или яма,

созданные для сбора дождевой или грунтовой воды) имели от одного до двух и более квадратных сажень. Кочевники с помощью простого рычага подвешивали кожаное ведро или же вытаскивали ведра из копаней на палках с крючками. Однако, как писал исследователь, обвалы земель с боков, наносы ветров органических остатков и другие причины «делали пересыхание копаней навсегда» (Фостиков, 1870: 85).

Спустя 20 лет после публикации вышеназванной работы, в материалах, посвященных мерам по борьбе с холерой, приводился список калмыцких родов Большедербетовского улуса, в которых были замечены несоблюдения санитарных правил. Так, в Икитуктуновом роде не было ни одного колодца с качественной водой, а заменяющие их копани находились в обрушенном виде и вода в них была постоянно грязной. В материалах также указывалось, что в Абганеровом роде, помимо копаней, был колодец, построенный еще в 1870-е годы близ нойона улуса, однако к 1890-м годам он находился уже в негодном состоянии. Отмечалось, что в Цорос-Шерет-Тарачинеровом роде население иногда даже набирали воду из луж после дождя (НА РК, Ф.И-21, Оп.1, Д.119, Л.41).

Таким образом, из наблюдений современников можно сделать вывод, что на протяжении последней трети XIX века население инородческих степей практически не было знакомо с устройством колодцев, в том числе артезианских. Единственным действенным способом добычи пресной воды был примитивный метод сбора воды с помощью копаней. Единичные устройства колодцев не приводили к масштабному их обустройству. Плохое качество воды становилось причиной различных заболеваний населения и скота.

Власти не оставались в стороне от решения злободневных вопросов водоснабжения степных регионов. По сохранившимся архивным материалам можно установить суть и характер решений и усилий, предпринимаемых в этом вопросе властными структурами на территории проживания кочевых народов Ставропольской губернии в начале XX в. В 1901 году туркменский пристав кочующих народов А.Л. Добрыня в рапорте главному приставу кочующих народов М.Е. Коневскому писал, что аул Большой Барханчак, «тянущийся на 3 версты, не имеет ни одного порядочного колодца, и его жители пользуются водою из необложенных срубами ям, куда стекают всякие нечистоты, образующихся у этих ям вследствие приближения к ним, животных» (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1578а, Л.102). Туркменский пристав, представляя в своем прошении приговор общества с общими расходами по устройству 10 новых каменных колодцев в размере 1500 рублей, просил разрешения вышестоящего органа власти на выделение указанных средств. Им же был направлен аналогичный рапорт с просьбой утвердить выделение средств на устройство каменных колодцев в ауле Кучерли. Общие расходы составили 450 рублей на строительство колодцев и 60 рублей на вознаграждение лица, исполнявшего надзор за строительством (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1578а, Л.103). Также отмечалось, что в ауле Башанта требовалось устроить два колодца и два пруда по причине того, что в действующих колодцах из-за засухи катастрофически не доставало воды. Предполагаемая общая сумма расходов составляла 500 рублей — 300 рублей на колодцы и 200 рублей на устройство земляных плотин для прудов (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1578а, Л.104).

Общественные приговоры туркменских аулов, направляемые во властные структуры, со всей очевидностью свидетельствовали о высокой потребности местного

населения в обустройстве артезианских колодцев на их территории. Это особенно становилось актуальным по причине усилившегося процесса перехода к оседлости некоторых аулов, необходимости наличия в них водных стационарных точек.

Первый опыт бурения артезианских колодцев в туркменских степях относится к началу XX в. В 1903 году была открыта первая артезианская скважина в Ачикулакской ставке (Агеев, 1909: 3). После ее ввода подобные колодцы нашли широкое применение по всей территории проживания ставропольских туркмен. «Население радостно приветствовало эту работу, так как места, до сих пор представлявшие пустыню, вследствие отсутствия воды, сразу ожили: явилась возможность поить скот, который раньше был вынужден пить соленую воду, а иногда, оставаясь и совсем без водопоя, падал» (Агеев, 1909: 3). Как видим, обустройство колодцев в степи в целом играло положительную роль в самой жизни кочевников и содержании ими скотоводческих хозяйств. Однако, анализируя опубликованные и архивные материалы по обустройству артезианских скважин, стоит отметить, что их практическое устройство в степи было делом сложным, трудоемким и затратным. В 1904 году помощник туркменского пристава в обращении к главному приставу А.А. Польскому докладывал, что туркмены аула Озек-Суат на основе общественного приговора постановили о доассигновании необходимых сумм на устройство артезианского колодца (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1673, Л.2). Предметная работа по его обустройству в данном ауле началась в июле того же года (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1673, Л.4). Однако к ноябрю работа над артезианским колодцем была приостановлена (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1673, Л.6). Буровой техник Иван Вавер в письме главному приставу докладывал, что причиной остановки работы в ауле стала неопытность заведующего работами. Так, трубы должны быть проложены под землей на глубине 50 саженей и 5,5 дюйма, а в реальности, по его словам, получилось на 36 саженей. И. Вавер далее сообщал, что данное обстоятельство потребовало заказ дополнительных труб. Работы он рассчитывал закончить, уже с более опытными мастерами, к январю 1905 года (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1673, Л.10-10об). Однако искомые результаты в конечном итоге достигнуты не были. В мае 1905 года помощник туркменского пристава докладывал, что бурение подрядчиком Вавером прекращено. Судя из объяснений Вавера помощнику пристава, основной причиной остановки работ была неправильная установка труб, вследствие чего необходимо было вытащить все закопанные трубы из скважин и заново начать работы по бурению колодца. В связи с этим Вавер просил предоставить ему субсидию в 1000 рублей, в обеспечении чего закладывал свой инструмент и трубы на сумму до 4000 рублей (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1673, Л.29-29об.).

В ноябре 1904 года были также запланированы работы по устройству артезианских колодцев в Зимней ставке Туркменского пристава. На эти цели планировалось выделить из общественного капитала 3000 рублей. Встал вопрос о поиске толкового и знающего подрядчика, который мог бы выполнить заказ. Помощник туркменского пристава писал, что на арендуемом участке крестьянина велись работы фирмой Фрелиха и Рейстера. В этой связи, он видел возможным привлечь указанную фирму к возможным работам (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1673, Л.12-12об). В ответном письме главный пристав был не против данного предложения и просил направить ему проект договора с вышеуказанной фирмой. При этом он заметил, что

для того, чтобы «вызвать конкуренцию», необходимо взять заявление с детальным раскладом условий работы И. Вавера (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1673, Л.5).

Фирма Фрелиха и Рейстера в ответном письме помощнику туркменского народа заявляла, что может взять подряд на бурение артезианских колодцев, однако подробные условия характера работ не смогут представить по причине незнания местности (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1673, Л.15). В этой связи можно только предположить, что возможной причиной отказа местной администрации от услуг фирмы Фрелиха и Рейстера стало отсутствие точных условий выполнения работ. В конечном итоге буровые работы были переданы другому лицу. Из рапорта помощника туркменского пристава стало известно, что подряд по бурению артезианского колодца на Зимней ставке был передан крестьянину И.М. Болоболову, который должен был приступить к бурению 10 мая 1905 года (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1673, Л.26). По условиям договора на выполнение работ стоимость за каждую пройденную глубину варьировалась. Так, стоимость работ по прорытию до 50 саженей составляла 1750 рублей, от 50 до 60 саженей — 550 рублей, от 60 до 70 саженей — 550 рублей, от 70 до 80 саженей — 650 рублей, от 80 до 90 саженей — 750 рублей, от 90 до 100 саженей — 850 рублей, от 100 до 110 саженей — 950 рублей и от 110 до 120 саженей — 1050 рублей. Тем самым цена варьировалась от 35 до 95 рублей за сажень. В условии также было прописано, что рабочие, инструменты и материалы для бурения колодца должны быть исполнителя работ, то есть Болоболова. Оговаривалось также, что бурение колодца в пределах 120 саженей должно было производиться до тех пор, пока не будет добыта артезианская вода хорошего качества и в количестве не менее 24000 ведер в сутки или 1000 ведер в час. Однако если в случае бурения скважины до 120 саженей воды не окажется, то работы будут произведены далее, при этом за работы свыше 120 саженей плата не должна взиматься. Еще одно условие ставило исполнителя работ в жесткие рамки: если по результатам исследований в химической лаборатории воду признают непригодной для питья или скважина выдавала бы менее 24000 ведер в сутки, то И. Болоболову оплата не полагалась. Работы планировались закончить в течение 4 месяцев, и в случае положительного результата оплата должна была производиться согласно расчету по количеству прорытых саженей (ГАСК, Д.1673, Л.27-28).

Как видим, вышеуказанный договор вполне устраивал заключавшего его помощника туркменского пристава. Стоит отметить, что чиновник выдвинул довольно жесткие требования к исполнителю работ, который должен быть уверенным, что по окончании работ результат будет положительным. Конечно, И.М. Болоболов, еще на стадии заключения договора, безусловно, имел достаточные представления о дебете воды артезианских скважин в данной местности и потому хотел уверенно приступить к заказанной ему подрядной работе.

И.М. Болоболов, узнав также о неважной ситуации с водообеспечением в ауле Озек-Суат, в своем письме главному приставу кочующих народов выразил готовность, после завершения работ в Зимней Ставке, приступить к водоустроительным работам в указанном ауле. Условия работы в Озек-Суате были аналогичными тем, что были прописаны в ранее действовавшем договоре на работы в Зимней Ставке (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1673, Л.31). Судя по рапорту помощника туркменского пристава от 20 сентября 1905 года главному приставу кочующих народов, «пробуренный на Зимней ставке артезианский колодец имеет сто семь саженей глубины. Когда буровая скважина его

[И.М. Болоболова. — *Б.О.*] была освобождена от внешних труб и окончательно прочищена, то вода, проба которой представлена вам, пошла силою 32 ведер в минуту и силу эту сохраняет до настоящего времени» (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1673, Л.46-47). За успешно выполненную работу Болоболову заплатили 5665 рублей. Современники с удовлетворением отмечали положительный итог бурения артезианских скважин в Зимней Ставке: «На Зимней Ставке устроено орошение сада, которое дало замечательные результаты, доказало, что даже на солончаковой почве, растительность может развиваться при условии обильного орошения» (Агеев, 1909: 8).

В вышеуказанном рапорте помощник пристава сообщал, что с Болоболовым был заключен договор на производство бурения двух артезианских колодцев в ауле Озек-Суат (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1673, Л.46). Однако в условиях договора подразумевалось почему-то выполнение работ по бурению лишь одного колодца. Тем не менее в январе 1906 года помощник пристава докладывал об успехах бурения артезианских колодцев в данном ауле (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1673, Л.54).

Проблемы водоснабжения также коснулись Летней Туркменской Ставки. Ситуация с водообеспечением в этом поселении была сложнее в сравнении с другими. В октябре 1904 года пристав туркменского народа в рапорте отмечал, что их общество двумя приговорами просит ассигновать 34 тысячи рублей на постройку водопровода на Летнюю Ставку. Воду к поселению предполагалось получить в первом варианте из аула Чур, в другом из Маштак-Кулак. Однако реализация проекта затруднялась по причине заброшенности колодцев в данных аулах. В Маштак Кулаке, хоть и действовал один из двух колодцев, в действительности он не мог удовлетворить все потребности Летней Ставки в питьевой воде. Туркменский пристав считал более целесообразным устроить в Летней Ставке артезианский колодец, подкрепляя свое мнение тем, что «устройство артезианского колодца на Летней Ставке помимо прямого назначения разрешило бы давно назревший вопрос об обводнении туркменской степи, признаваемой безводной и потому во многих местах необитаемой» (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.1673, Л.7об.). Между тем, Агеев В.Н. в 1909 году отмечал: «вопрос о получении артезианской воды на Летней Ставке и прилегающем районе является сомнительным, и вряд ли его удастся в настоящее время разрешить положительно, так как буровая скважина, доведенная до глубины 284,76 саженей, не дала никаких результатов, а вследствие технических затруднений дальнейшее продолжение бурения является почти невозможным» (Агеев, 1909: 8).

Тем не менее в 1909 году в Туркменском и Ачикулакском приставствах были пробурены соответственно 8 и 10 артезианских скважин, в Большедербетовском улусе — 1 скважина (Агеев, 1909: 4). Столь малое число артезианских колодцев в Большедербетовском улусе по сравнению с другими территориями кочевников объяснялось плохим качеством местной воды. Глубина единственной артезианской скважины в данном улусе была доведена до 89 саженей, однако вода в ней, по описаниям инженера Агеева, содержала повышенный уровень аммиака (Агеев, 1909: 8). Потому, как утверждал Агеев, поиски и добыча качественной воды в калмыцком улусе требовали серьезных усилий и затрат. В Ачикулакском приставстве, в ауле Иргаклы, находилась самая глубокая скважина (157 саженей); в ауле Камыш-Бурун — самая богатая скважина по дебету и напору воды (70 ведер в минуту); в ауле Кара-Тюбе вода в скважинах обладала наивысшей температурой. Средняя стоимость бурения артезианских колодцев составляла от 3000 до 6000 рублей (Агеев, 1909: 28-29).

В Большедербетовском улусе в 1914 году на территории Цорос-Шеретов-Тарачинерова рода Большедербетовского улуса проводилось разведочное бурение с целью определения запасов грунтовой воды (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.2266, Л.1). Толчком к началу работ в местности «Бичкин» стал доклад горного инженера И.И. Давидова главному приставу. В июле 1914 года он писал, что в местности «Бичкин» имелись ряды грунтовых колодцев, глубиной до 3-х сажень, с притоками до 2-х ведер воды в минуту. И.И. Давидов предлагал разработать и каптировать колодцы, соединив их, а общие воды направить в запасной бассейн, откуда предполагалось перекачивать насосом в любое место хотона (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.2266, Л.21). Общая сумма расходов на разведочное бурение с целью определения запасов грунтовой воды составляла 1640 рублей. Проект инженера И.И. Давидова был поддержан местной властью, что нашло отражение в приговоре Цорос-Шеретов-Тарачинерова рода Большедербетовского улуса об ассигновании запрошенной суммы из их родового капитала (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.2266, Л.1).

Сложившаяся ситуация вызывает интерес тем, что изначально население Цорос-Шеретов-Тарачинерова рода планировало переселиться в район балки «Бичкин». Однако вышестоящими властями в перекочевке и поселении на новое место указанному роду было отказано. Основная причина отказа — большие расходы на переезд и до конца не просчитанные его последствия, которые могли бы пошатнуть «материальное равновесие многих малоимущих калмыков» (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.2266, Л.4об.). В этих обстоятельствах местному сообществу оставалось только продолжить исследования вод в местности «Бичкин» с целью обустройства артезианских колодцев.

Ситуацию с водоснабжением данного рода можно проследить, опираясь на вышеуказанное обращение горного инженера И.И. Давидова к главному приставу в апреле 1914 года. Исследуя текущую местность, где проживал род, — балку «Гахин» и балку «Бичкин», куда намеревались переселиться калмыки, горный инженер, на основании показаний химической лаборатории, сделал следующие выводы. «В одном случае, на новом месте, вода негодна для питья людей и пригодная для водопоя, в другом случае, на месте хотона, вода менее вредная для людей и непригодная для скота. Следовательно, выгоды переселения эфемерны» (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.2266, Л.9об.-10). В конце своего обращения И.И. Давидов со знанием дела и соответствующими выкладками резюмировал, что на старом месте пригодная для людей вода может служить и для водопоя скота. Он писал: «Правильным содержанием колодцев, уничтожением загрязнения около них и замена гниющих деревянных срубов новыми — каменными, а также разработкой новых источников, при неперменном условии закрытия колодцев для водопоя скота, и чрезвычайно опасных для его здоровья, можно достигнуть если не блестящих результатов, то сносного существования на старом месте» (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.2266, Л.10).

В известных переписках должностных лиц между собой и с ответственными специалистами того времени, помимо решения водного вопроса в Цорос-Шеретов-Тарачинерове роде, обсуждался вопрос водоснабжения ставки Башанта. В июне 1915 года старший техник гидротехнической службы губернии С.А. Гатуев в письме главному приставу поддержал предложение попечителя Большедербетовского улуса о возможности проведения дополнительной водопроводной магистрали при существующем артезианском колодце. Считая, что артезианская скважина при улучшении

его устройства может дать в совокупности в три раза больше воды, С.А. Гатуев резюмировал в своем письме главному приставу, что «устройство второй водопроводной магистрали, при увеличении расходов воды на треть, может иметь положительный результат» (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.2266, Л.26-27).

В 1915 г. С.А. Гатуев, касаясь вопроса поиска в местности «Бичкин» грунтовых вод, в отчете об устройстве водопровода отмечал, что для подачи воды из балки «Бичкин» необходимо устроить продолговатую водосборную камеру с резервуаром, установив над последним насос с нефтяным двигателем, с помощью которого можно было бы поднимать воду в запасной бак. Смета была им составлена исходя из того, что количество воды, получаемого из балки «Бичкин», должно было равняться 10000 ведрам в сутки, и составила 60104 рубля 85 копеек (ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.2266, Л.29-33).

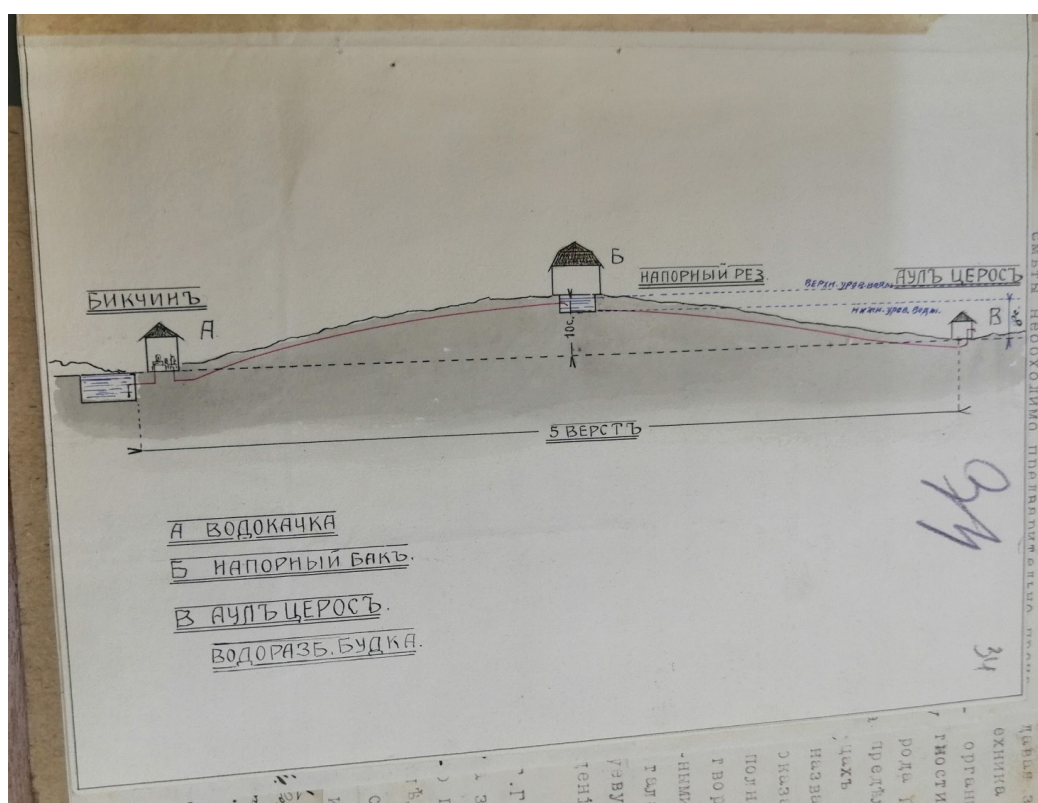

Рис. 1. Чертеж С.А. Гатуева по устройству водопровода
в Цорос-Шеретов-Тарачинеровом роде Большедеребетовского улуса
(ГАСК, Ф.249, Оп.2, Д.2266, Л.34)

Для наглядного понимания объемов проделанных работ по устройству артезианских скважин в губернии стоит сравнить устройство колодцев в уездах и инородческих степях Ставропольской губернии (Таблица 1). По данным Памятной книжки Ставропольской губернии за 1909 год, самый обводненный уезд губернии был Прасковейский. В то же время, остальные уезды губернии (Ставропольский, Александровский, Благодаринский, Медвеженский) по численным показателям обустроенных колодцев, как показывает нижеприведенная таблица, не сильно далеко ушли от Ачикулакского

и Туркменского приставств. Лишь Большедербетовский улус разительно отличался от уездов и приставств губернии тем, что на его территории существовала одна артезианская скважина практически с нулевым дебетом воды — для преодоления ее безводности нужно было продолжить буровые работы.

Таблица 1

**Сведения о состоянии артезианских колодцев
в Ставропольской губернии в 1909 году.**

(Памятная книжка Ставропольской губернии на 1909, 1908: Отдел V, с.5)

Уезд	Общая глубина скважины	Стоимость всех скважин		Суточный дебит в ведрах	Стоимость одной погонной сажени		Стоимость 100 суточных ведер воды		Число всех скважин	Скважины фонтанирующие	Скважины эксплуатируемые при помощи насосов	Скважины безводные
		Руб.	К.				Руб.	К.				
					Руб.	К.						
Ставропольский	360	—	—	—	—	—	—	—	4	3	—	1
Александровский	1074	40014	89	450720	37	26	8	88	16	13	2	1
Прасковейский	3182,86	64283	67	2090960	20	20	3	7	90	85	2	3
Благодаринский	573	4800	—	17000	28	23	63	53	6	1	—	5
Медвеженский	566	15060	—	99360	28	37	15	15	9	6	1	2
Ачикулакское приставство	845	35542	18	236160	42	6	15	5	8	8	—	—
Туркменское приставство	741	28500	—	195000	38	47	14	61	6	5	—	1
Больше- дербетовский улус	60	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Всего по губернии	7509	188184	74	3089200	32	86	20	5	140	121	5	14

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно констатировать, что в рассматриваемый нами период властями выполнялись некоторые работы по водоснабжению поселений Ставропольской губернии. Важную роль в продвижении и непосредственной реализации идеи обеспечения водными ресурсами степных районов губернии играли главные приставы и приставы, курирующие инородческие народы. Инородческая администрация в свою очередь активно искала фирмы и мастеров, способных в приемлемые сроки выполнить работы по бурению артезианских скважин. Исследование показало, что процесс водообеспечения, связанный с устройством артезианских колодцев в кочевых степях, был сложным, трудоемким и затратным. Дело в том, что прежде чем запустить в действие артезианские колодцы и оборудовать их, необходимо было провести изыскательские работы, бурение скважин, взять на анализ пробы воды, так как зачастую добытая вода из артезианских колодцев не всегда годилась для пищевых нужд населения и поения скота. Используемая из них некачественная

вода, а также из таких примитивных источников воды в виде копаней, употребление из дождевых луж и т.п. становились причиной различных заболеваний людей и животных. Тем не менее в степных частях губернии продолжалось обустройство артезианских колодцев, число которых неуклонно повышалось. Многочисленные приговоры кочевых обществ об ассигновании средств на водоснабжение поселений свидетельствовали о большой потребности кочевого общества в качественной питьевой воде. Обеспечение водой населения и скота стало важным явлением в общественной жизни кочевого общества конца XIX — начала XX вв. Именно в указанный период усилилась общая тенденция среди кочевников — переход на оседлость, актуализировавший процесс организации стационарных водных пунктов в инородческих поселениях Ставропольской губернии. В целом водообеспечение засушливых районов губернии, хотя и недостаточное, способствовало социально-экономическому развитию кочевых обществ, улучшению качества жизни населения, существенно облегчило ведение скотоводческих хозяйств и пр. Артезианские колодцы явились важным фактором проведения мероприятий по озеленению степных территорий, лесоразведению и садоразведению, борьбе с опустыниванием в кочевых степях. Тем самым можно сказать, что водоснабжение калмыцких, ногайских и туркменских степей имело исключительно положительное значение не только для степных кочевнических районов, но и для Ставропольской губернии в целом.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (№ 23-18-20019 «Между Востоком и Западом: цивилизационно-культурное развитие калмыцкого кочевого общества в составе дореволюционной России», <https://rscf.ru/project/23-18-20019/>

ACKNOWLEDGMENTS

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (No. 23-18-20019 “Between East and West: Civilizational and Cultural Development of the Kalmyk Nomadic Society as Part of Prerevolutionary Russia”, <https://rscf.ru/project/23-18-20019/>

Литература

Агеев, В.Н. (1909). *Артезианские колодцы и сведения о буровых скважинах Ставропольской губернии, составленные горными инженерами В.Н. Агеевым и А.Д. Стопневичем*. Ставрополь: Типография губернского правления 1909.

Амаева, Д. В., Команджаев, А. Н., Мацакова, Н. П., Оконова, Л. В. (2019). Водообеспечение Калмыцкой степи Астраханской губернии в XIX — начале XX веков: проблемы и пути их решения. *Былые годы*. 3. 53. 1017–1024.

Бадмаева, Е. Н. (2020). Проблема водообеспечения в условиях кочевого способа хозяйствования (на примере Калмыцкой степи в конце XIX — начале XX в.) *Вестник Томского государственного университета*. № 457. 85–93.

Бадмаева, Е. Н., Кидирниязов, Д. С., Магомаев В. Х. (2021) Природно-климатические факторы в хозяйственной деятельности кочевых народов Прикаспийского региона. *Вопросы истории*. 10–2. 223–234.

Бентковский, И. В. (1868). Воды и степи Большедербетовского улуса соответствуют ли условиям колонизации калмыков? *Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии*. 1.1. 105–112.

Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК)

Команджаев, А. Н. (1999). *Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX — начале XX века: исторический опыт и современность*. Элиста: АПП «Джангар».

Кочекаев, Б. Б. (1973) *Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX — начале XX века*. Алма-Ата; [Черкесск]: Ставропольское книжное издательство. Карачаево-Черкесское отделение.

Лебединский, А. А. (1925). Большедербетовский улус во второй половине XIX века: социально-экономический очерк. *Калмыцкая область*. 2. 99–123.

Лебединский, А. А. (1925). Большедербетовский улус во второй половине XIX века: социально-экономический очерк. *Калмыцкая область*. 3. 52–69.

Лиджиева, И. В. (2016). Проблема водоснабжения в калмыцкой степи в нач. XX в. (по материалам аймачных и хотонных приговоров). *Magna Adsurgit: Historia Studiorum*. 1. 61–70.

Лиджиева, И. В. (2022). Имперская политика по орошению Калмыцкой степи во второй половине XIX–начале XX в. *Известия Чеченского государственного университета*. 4(28). 113–118.

Национальный архив Республики Калмыкия (далее НАРК)

Памятная книжка Ставропольской губернии на 1909 (1908). Ставрополь: Типография губернского правления.

Фарфоровский, С. В. (1911). *Трухмены (туркмены) Ставропольской губернии*. Казань: Типо-литография императорского университета.

Фостиков, Л. (1870). О способах водоснабжения в Трухмянских степях. *Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии*. 3. 1. 85–94.

Щеглов, И. Л. (1910). *Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии*. Т.1. Ставрополь: Типография губернского правления.

References

Ageyev, V.N. (1909). Artesian wells and information about boreholes of the Stavropol province, compiled by mining engineers V.N. Ageyev and A.D. Stopnevich. Stavropol: Printing house of the provincial government 1909.

Amaeva, D.V., Komandzhaev, A.N., Matsakova, N.P., Okonova, L.V. (2019). Water supply of the Kalmyk steppe of the Astrakhan province in the 19th — early 20th centuries: problems and solutions. *Bylye Gody*. 3. 53. 1017-1024.

Badmaeva, E.N. (2020). The problem of water supply in the conditions of nomadic economy (on the example of the Kalmyk steppe in the late 19th — early 20th centuries) *Bulletin of Tomsk State University*. № 457. 85–93.

Badmaeva, E. N., Kidirniyazov, D. S., Magomayev V. Kh. (2021) Natural and climatic factors in the economic activity of nomadic peoples of the Caspian region. *Questions of history*. 10–2. 223–234.

Bentkovsky, I. V. (1868). Do the waters and steppes of the Bolshederbetovsky ulus correspond to the conditions for the colonization of the Kalmyks? Collection of statistical information on the Stavropol province. 1.1. 105–112.

State Archives of the Stavropol Territory (hereinafter GASK)

Komanjaev, A. N. (1999). Economy and social relations in Kalmykia in the late 19th — early 20th centuries: historical experience and modernity. Elista: APP “Dzhangar”.

Kochekaev, B. B. (1973) Socio-economic and political development of the Nogai society in the XIX — early XX centuries. Alma-Ata; [Cherkessk]: Stavropol book publishing house. Karachay-Cherkess branch.

Lebedinsky, A. A. (1925). Bolshe-Derbetovsky Ulus in the second half of the XIX century: a socio-economic essay. Kalmyk region. 2. 99-123.

Lebedinsky, A. A. (1925). Bolshe-Derbetovsky Ulus in the second half of the XIX century: a socio-economic essay. Kalmyk region. 3. 52-69.

Lidzhieva, I. V. (2016). The problem of water supply in the Kalmyk steppe at the beginning of the XX century (based on the materials of aimak and khoton verdicts). Magna Adsurgit: Historia Studiorum. 1. 61-70. Lidzhieva, I. V. (2022). Imperial policy on irrigation of the Kalmyk steppe in the second half of the 19th — early 20th centuries. News of the Chechen State University. 4(28). 113–118.

National Archives of the Republic of Kalmykia (hereinafter NARK)

Memorandum book of the Stavropol province for 1909 (1908). Stavropol: Printing house of the provincial government.

Farforovsky, S. V. (1911). Trukhmens (Turkmens) of the Stavropol province. Kazan: Typo-lithography of the Imperial University.

Fostikov, L. (1870). On the methods of water supply in the Trukhmyasnk steppes. Collection of statistical information on the Stavropol province. 3. 1. 85–94.

Shcheglov, I. L. (1910). Trukhmens and Nogais of the Stavropol province. 1. Stavropol: Printing house of the provincial government.